Акцентуация *ě/i-глаголов в южноштокавской системе XV в.

Accentuation of *ě/i-Verbs in the Fifteenth-Century South Shtokavian System

Ирина Семеновна Пекунова
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Irina S. Pekunova
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Резюме

Работа опирается на составленное автором, но оказавшееся слишком объемным для журнальной публикации полное акцентное описание одного достаточно самостоятельного фрагмента средневековой сербской акцентной системы, представленной в двух рукописных памятниках XV в. Речь идет об одной из наиболее ярких акцентологических проблем, касающейся генезиса обсуждаемой системы (и ряда подобных ей славянских систем) — проблеме развития так называемой полуотметности в презенсе ряда *ě/i-глаголов, восходящих к праславянским акцентным парадигмам **b* и **c*. В публикуемом очерке предложена попытка решения этой проблемы, получающая, как представляется, обоснование в акцентном поведении также класса *i-глаголов в изучаемой южноштокавской системе.

Цитирование: *Пекунова И. С.* Акцентуация *ě/i-глаголов в южноштокавской системе XV в. // Slověne. 2025. Т. 14, № 1. С. 178–197.
Citation: Pekunova I. S. (2025) Accentuation of *ě/i-Verbs in the Fifteenth-Century South Shtokavian System. *Slověne*, Vol. 14, № 1, p. 178–197.
DOI: 10.31168/2305-6754.2025.1.06

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 International

Ключевые слова

славянская акцентология, сербский, штокавский, праславянский, полуотметность, интонации, акцентуированные рукописи XIII–XV вв.

Abstract

The paper is based on the author's complete accent description of one rather independent fragment of the medieval Serbian accent system, presented in two manuscripts of the fifteenth century. It deals with one of the most striking problems concerning the genesis of the system under discussion (and a number of similar Slavic systems)—the problem of the development of the so-called "poluotmetnost" in the present tense of a number of *ě/i-verbs dating back to the Proto-Slavic accent paradigms **b* and **c*. In this article, we propose an attempt to solve this problem, which seems to be substantiated in the accentual behavior of the class of *i-verbs in the studied South Shtokavian system as well.

Keywords

Slavic accentology, Serbian, Shtokavian, Proto-Slavic, semi-accentuation ("poluotmetnost"), intonation, accentuated manuscripts of the 13th–15th centuries

Предлагаемая публикация по существу представляет собой экскурс (с минимальным необходимым предисловием) к полному акцентному описанию *ě/i-глаголов в одной средневековой южноштокавской системе, которое было мной подготовлено, но не могло быть пока опубликовано из-за значительного объема. В связи с этим, в настоящем очерке, за исключением нескольких иллюстраций, не приводится материал памятников, на котором основаны предлагаемые рассуждения. Весь соответствующий «контрольный» корпус акцентованных глагольных форм доступен в электронном виде и по возможности будет опубликован в самое ближайшее время. По содержанию данный экскурс представляет собой гипотезу эволюции ударения в классе так называемых «полуотметных» *ě/i-глаголов в изучаемой штокавской системе. Предлагаемая гипотеза имеет ряд косвенных подтверждений и, возможно, применима не только к штокавскому, но и к другим ареалам распространения презентной полуотметности в *ě/i-, а быть может, и в тематических глаголах.

Изложение строится следующим образом. После кратких сведений об изучаемых памятниках в Разделе I приведен обзор системы ударения *ě/i-глаголов в синхронном плане[1], в Разделе II — общепринятая праславянская реконструкция, т. е. обзор той же системы в историче-

[1] Речь идет прежде всего о наблюдаемом в изучаемой южноштокавской системе уровне XV в., но поскольку привлекаются и данные других систем, в том числе современных говоров, точнее было бы говорить о некотором акцентном эталоне, соотносимом с определенным позднепраславянским диалектным ареалом.

ском плане, в разделе III описано совмещение синхронного и исторического планов, задающее «схему эволюции» ударения в изучаемом фрагменте акцентной системы. Наконец, морфонологической интерпретации этой весьма нетривиальной схемы посвящен основной с содержательной точки зрения раздел IV, в котором выписаны гипотетические этапы происходившей эволюции для изучаемой штокавской системы и приведены данные, подкрепляющие предлагаемую гипотезу.

0. Краткие сведения о памятниках

Далее речь пойдет о системе акцентуации, представленной в двух старосербских памятниках первой половины — середины XV в.:

1) Апостол *НБКМ № 889* (далее — Ап), хранящийся в Национальной библиотеке имени Святых Кирилла и Мефодия (София); середина XV в. (см. [Стоянов, Кодов 1964: 60])[2].

2) Евангелие-апракос полный из Музейного собрания Российской государственной библиотеки (ф. 178, № 7364), хранящееся в Москве (далее — Ев); первая треть XV в. (см. [Опись ОР. Ф. 178.4: 278–279]).

Оба памятника написаны полууставом в сербской ресавской орфографии и хорошо акцентуированы (более чем на 80 %). В каждом из памятников почерк единый[3].

Как известно, ресавская орфография могла употребляться в XV–XVI вв. в южнославянских рукописях разного диалектного происхождения, в том числе и болгарских. Для языковой атрибуции здесь первостепенными оказываются данные акцентуации (ср.: [Мошин 1973: 68]). По основным акцентным характеристикам оба памятника должны быть отнесены к сербской штокавской территории (при этом акцентовок, отражающих новоштокавскую ретракцию, еще нет или почти нет). Подробнее о локализации изучаемой системы см. [Пекунова 2023а,б].

Материал Ап частично описан в работе [Николаев 2014], материал Ев — в работе [Дыбо 2000]; данные обоих памятников используются в работах [Пекунова 2009, 2011, 2022, 2023а, 2023б].

Далее в тексте статьи, если не оговорено противное, все примеры из изучаемой акцентной системы приводятся в условной старошток авской одноеровой орфографии, соответствующей норме Ев, слабые

[2] Ап предваряется подшитым в тот же переплет неполным текстом октоиха (л. 1б–27б, при этом в начале утеряно 18 листов, содержавших песнопения 1 и 2 гласов), материал которого в данной работе не учитывается ввиду его отличия от графико-акцентологических характеристик основного текста и недостаточной надежности (часть надстрочных знаков в этом фрагменте явно имеют неиктусный характер).

[3] Октоих на л. 1–27 Ап не в счет; по всей видимости, он написан другим, хотя и сходным с основным, почерком.

редуцированные выписываются независимо от присутствия в тексте памятников, место ударения обозначено знаком акута независимо от знаков, используемых в рукописях.

I. Ударение *ě/i-глаголов. Синхронный план

I.1. Понятие полуотметности

В акцентной системе изучаемых памятников (далее она может обозначаться как система Ап/Ев), так же как и в ряде других славянских акцентных систем, важной характеристикой глагольного ударения оказывается свойство так называемой полуотметности. Полуотметность — это акцентное свойство семейства глаголов[4]. Семейство называется полуотметным, если в определенной зоне парадигмы ударение бесприставочных лексем отличается от ударения приставочных, а именно: бесприставочные показывают ударение на суффиксальном компоненте словоформы, а одноименные приставочные — ударение на корне. Например, в системе Ап/Ев полуотметность представлена в презенсе *ě/i-глаголов, ср.

полуотметные семейства *лежати*, *врьтѣти*:

3Sg *лежи́ть — налёжить*; *врьти́ть — извръ́тить*

и неполуотметные *бѣжати*, *велѣти*, *видѣти*:

3Sg *бѣжи́ть — прибѣжи́ть*; *вели́ть — повели́ть*; *ви́дить — уви́дить*.

В системе Ап/Ев полуотметность характеризует презенс, имперфект и *щ*-причастие парадигмы *ě/i-глаголов, в некоторых славянских диалектах (в частности, центральноштокавских) полуотметность представлена в презенсе *i-глаголов, в других (в частности, западноукраинских) — в презенсе тематических глаголов, в ряде болгарских систем[5] — в формах от инфинитивной основы *i- и *a/j-глаголов, ср. *ходи́л — прихо́дил*.

I.2. Роль полуотметности в акцентной классификации *ě/i-глаголов

Для акцентных систем типа Ап/Ев примечателен тот факт, что в классе *ě/i-глаголов полуотметность оказывается единственной характеристикой, различающей два из трех имеющихся акцентных типов[6]. А именно (для системы Ап/Ев):

---

[4] Под семейством понимается множество однокоренных глаголов одного парадигматического класса, см. подробнее [Поливанова 2013: 258].

[5] Для которых термин «полуотметность» и был первоначально введен Б. Цоневым в работе [Цонев 1903]. Ср. также [Цонев 1919: 443].

[6] Заметим, что в других глагольных классах (*i-, *a/j-, *nǫ-) полуотметность в системе Ап/Ев также представлена, однако там она, как правило, ограничена зоной всего одной формы — 1SgPrae или 3SgAor и не составляет основного различительного признака в разбиении на акцентные типы. См., например, [Пекунова 2011, 2023б].

В акцентуации *ě/i-глаголов представлены следующие два основных акцентных типа.

Тип A — эталон: колонное ударение на корне во всех формах парадигмы[7].

Тип C — эталон: наличие форм-энклиномена в 1SgPr (с начальным ударением как в приставочных, так и в бесприставочных лексемах) и суффиксальное ударение (на основообразующей гласной -*ѣ*-) в формах от инфинитивной основы (Inf, Aor, также ш-, н- и л-Prt).

Имеются две разновидности типа C: C_1 и C_2, различие между которыми проявляется в формах основных подпарадигм Prae и щ-Prt, а также в Imf. Глаголы типа C_1 имеют в этих субпарадигмах посткорневое ударение (флексионное или суффиксальное), глаголы типа C_2 показывают полуотметность: бесприставочные имеют поскорневое ударение, как и в типе C_1; в приставочных — ударение на корне.

Для наглядности приведем сводную таблицу эталонной акцентуации (*Табл. I.2*), в которой собраны все субпарадигмы, как собственно глагольные, так и именные причастия: акцентовка ш- и н-Prt идентична с Inf и основной подпарадигмой Aor; акцентовка щ-Prt — примыкает к субпарадигмам с полуотметностью Prae и Imf; формы м-Prt представлены скудно, но их акцентовка не противоречит допущению генерализации корневого ударения во всех акцентных типах. При схемах даются примеры из числа представленных в памятниках в условной транслитерации. Затемнены клетки, для которых характер ударения устанавливается не вполне надежно. В схемах используются следующие обозначения морфонологической структуры: □ — лексическая основа (в большинстве случаев — корень), ○ — флексии и словоизменительные суффиксы, △ — приставки, ◬ — энклитики. Знак многоточия в позиции начала словоформы означает, что бесприставочные и приставочные формы не различаются по акцентуации. Закрашен ударный компонент.

В системе Ап/Ев к акцентному типу A относятся только три семейства: *видѣти*, *висѣти* и *слышати*, прочие принадлежат акцентному типу C. В рамках типа C квалификация конкретных семейств не всегда надежна в силу имеющихся колебаний. В эталоне к подтипу C_1

[7] В целях удобства акцентного описания глагольная парадигма разделена на следующие зоны, называемые подпарадигмами: Inf — инфинитив; 1SgPr — форма 1Sg презенса; Prae — прочие формы презенса; 3SgAor — форма 2–3Sg аориста; Aor — прочие формы аориста; Imf — все формы имперфекта; Imv — все формы императива; щ-Prt, м-Prt, ш-Prt, н-Prt, л-Prt — формы соответствующих причастий, с подразделением на синкопированные и развернутые в активных причастиях (*щ-* и *ш-*), см. [Поливанова 2013: 178–183]. Термин «эталон, эталонный» употребляется по отношению к характеристикам словоформ в смысле «правильный в соответствии с данной грамматикой», см. подробнее [Поливанова 2013: XVII–XXV, Пекунова 2023а: 140–146].

Табл. I.2. Эталонная акцентуация *ě/i-глаголов в Ап/Ев

	A	C_1	C_2
1SgPr	… ▨ ○ *услы́шу*	▨ ○ *ле́жу, тр̀плю* △ □ ○ *у́бою, по́щежду*	□ ◍ △ (к) *бою́ се, трьплю́ вы* △ □ ◍ (к) *убою́ се*
Prae	… ▨ ○ *услы́шите*	□ ◍ *мльчи́ть, зриши́ бо* △ □ ◍ *умльчи́ть, прозриши́*	□ ◍ *лежи́ть, стоите́* △ ▨ ○ *нале́жить, отсто́ите*
Imf	… ▨ ○ *ненави́дѣху, слы́шааху же*	… □ ◍ ○ *боя́ху се, трьпѣ́ху бо*	□ ◍ ○ *лежа́аше, стоя́аху* △ ▨ ○ ○ *нале́жааше, усто́яаху*
щ-Prt* NSgm	… ▨ ○ *слы́ше, ви́деи, ненави́де*	□ ◍ / ▨ ○ *стое́ / сто́е, горе́ / го́ре*	
		□ ◍ △ (к) *бое́ се, сѣде́и* △ □ ◍ (к) *сумне́ се, сумне́и бо се*	□ ◍ △ (к) *стое́и* △ ▨ ○ (△ (к)) *прѣдсто́еи, одр̀же*
щ-Prt Ап	… ▨ ○ ○ *слы́шеще, ви́деще, зави́деще*	□ ◍ ○ *лежа́ща* △ □ ◍ ○ *належа́щи*	□ ◍ ○ *дрьжа́щу* △ ▨ ○ ○ *одр̀жещаго*
щ-Prt Ев		□ ○ ◍ *бдеще́, скрьбеще́* △ □ ○ ◍ *набдещи́*	□ ○ ◍ *стоеще́* △ ▨ ○ ○ *отсто́ещую*
Imv	… ▨ ○ *услы́ши, ви́дите*	… □ ◍ *бѣжи́, повели́, дрьжи́, удрьжи́, дрьжи́те се, потрьпи́те*	
л-Prt	… ▨ ○ ○ *ви́дѣль, ви́дѣли*	… □ ◍ ○ *повелѣ́ль, въмнѣ́ли се*	
3SgAor	… ▨ ○ *ви́дѣ, оби́дѣ, услы́ша*	… □ ◍ *болѣ́, повелѣ́, бѣжа́ же, постыдѣ́ се*	
Aor, Inf, ш-, н-Prt	… ▨ ○ ○ *ви́дѣше, услы́шаше; ви́дѣти, услы́шати; ви́дѣвше, услы́шавше; ви́дѣнь, услы́шани*	… □ ◍ ○ *бѣжа́ше, избѣжа́ше, повелѣ́хомь, прѣтрьпѣ́сте; бѣжа́ти, убѣжа́ти, повелѣ́ти, прилежа́ти; болѣ́вши, прѣзрѣ́в, убоя́в се, убоя́вши се, изврьтѣ́вши; дрьжа́ну, повелѣ́ну*	
м-Prt	… ▨ ○ ○ *ви́дими, ненави́дими, обсто́имь, одр̀жими, съдр̀жимо*		

(неполуотметному) отнесены семейства *бояти се*, *бѣжати*, *велѣти*, *зьрѣти* (имеются отклонения в глаголе *у-зьрѣти*), *къснѣти*, *мльчати*, *мьнѣти* (имеются отклонения в глаголе *по-мьнѣти* ‘помнить’), *свьтѣти* (‘светить’), *стыдѣти*, *трьпѣти*, *тьщати*, *щедѣти*. К подтипу C_2 (полуотметному) отнесены семейства *врьтѣти*, *дрьжати* (‘держать’, но глагол *у-дрьжати* по типу C_1), *лежати*, *стояти* (последние два глагола показывают ряд отклонений по типу C_1 в Ап.

I.3. Полуотметность в классе *ě/i-глаголов как акцентологическая изоглосса

Как уже отмечалось, полуотметность презенса оказывается важнейшим акцентным признаком *ě/i-глаголов не только в системе Ап/Ев, но и в ряде других славянских систем, также показывающих разбиение *ě/i-глаголов на три основных акцентных типа, аналогичных типам A, C_1 и C_2, описанным выше для системы Ап/Ев. Такого рода системы (как современные, так и отраженные в акцентуированных памятниках), хотя и сравнительно немногочисленные, представлены в разных частях славянского мира: с одной стороны, в центре южнославянской зоны — некоторые южноштокавские и западноболгарские диалекты, а с другой стороны — на западе восточнославянской зоны, а именно в ряде западноукраинских и западнобелорусских говоров[8]. Описанный некомпактный ареал, характерный и для ряда других так называемых карпато-балканских изоглосс, указывает скорее на древность явления полуотметности в презенсе *ě/i-глаголов, чем на его инновационный характер.

Этот вывод подтверждается и тем, что состав классов (A ~ C_1 ~ C_2) достаточно устойчив по разным славянским диалектам. Таким образом, мы можем (с рядом колебаний) реконструировать распределение глагольных семейств по соответствующим классам для системы-источника группы «карпато-балканских» акцентных систем типа системы Ап/Ев. В *Табл. I.3* приведены сводные данные по [ОСА 1993] в совмещении с данными системы Ап/Ев. Инфинитивы выписаны в условной праславянской реконструкции; жирным шрифтом выделены глаголы, представленные в системе Ап/Ев; наличие колебаний отмечено символом //. Отметим, что речь всегда идет о колебаниях между полуотметным и неполуотметным типом С, при этом для выбора основного варианта, отраженного в таблице, предпочтение отдано тому типу акцентовки, который представлен в изучаемой системе Ап/Ев.

Табл. I.3. Акцентные типы Prae *ě/i-глаголов по данным славянских диалектов

Устойчивое корневое (тип A)	Устойчивое флексионное (тип C_1)		Полуотметное (тип C_2)
slyšati	**běžati**	smьrděti	**dьržati**
věděti	**bojati** //	**svьtěti**	ględěti
viděti	drъžati	**styděti**	**ležati**
viseti	goreti	**ščędeti**	**stojati** //
	grьměti	**tьrpěti** //	sědeti
	kypěti	**tьščati**	**vьrtěti** //
	kъsneti	**veléti**	
	mьlčati //	zvьněti	
	mьněti //	**zьréti** //	

[8] См. подробнее [ОСА 1993: 32–36, СЯ 1993: 82–86].

Таким образом, в синхронном плане, в классе *ě/i-глаголов для изучаемой группы диалектов, вероятно, восходящих к определенной позднепраславянской общности, представлены три акцентных типа, для дифференциации которых ключевую роль играет свойство полуотметности.

Следует специально отметить, что остальные славянские идиомы, не принадлежащие к описанной группе, показывают обычно только два основных акцентных типа в среде *ě/i-глаголов, а именно, тип с устойчивым корневым ударением во всех формах парадигмы (аналогичный описанному выше типу A) противопоставлен обобщенному типу C, показывающему суффиксальное ударение в формах от инфинитивной основы и, как правило, флексионное — в презенсе[9].

II. Праславянская реконструкция ударения *ě/i-глаголов

II.1. Традиционная реконструкция

Традиционно среди *ě/i-глаголов для праславянского (ПСл) реконструируются только два акцентных типа глаголов — а. п. *a* и а. п. *c*[10]. В частности, именно такая реконструкция приводится А. А. Зализняком для раннедревнерусского, максимально приближенного к «позднему праславянскому», состояния [Зализняк 1985: 113, 160–165, 131–140]. Однако, как общие соображения[11], так и материалы внешнего и внутрислав янского сравнения, о которых речь пойдет ниже, дают основания предполагать, что изначально в данном классе (как и в других словоизменительных группах) были представлены все три основных ПСл а. п. (*a*, *b* и *c*), но в силу близости в парадигме *ě/i-глаголов акцентных кривых а. п. *b* (в разновидности b_2)[12] и а. п. *c*, они в последствии совпали

[9] Во всяком случае, для таких систем принято реконструировать изначально флексиксионное ударение презенса для всех глаголов типа C. В конкретных идиомах могут действовать свои правила, в том числе и приводящие к разделению акцентного типа C на те или иные подтипы. Ср., например, положение в современном литературном русском: [Зализняк 1985: 27–29; Зализняк 2019]. Основания для общепринятой реконструкции см. ниже в Разделе II, а также в работах [ОСА 1993: 31; Зализняк 1985: 133–140].

[10] Сокращение «а. п.» здесь и далее читается «акцентная парадигма».

[11] В нормальном случае разнообразие акцентных парадигм, которое соответствует разнообразию акцентно-морфонологических типов корней, не должно быть детерминировано парадигматическим классом.

[12] Разграничение вариантов а. п. *b* в Ртае разных словоизменительных классов глаголов связано с ПСл маркировкой первой (тематической) гласной окончания (*e/*ǫ или *i/*ę): вариант а. п. b_1 соответствует плюсовой (доминантной) маркировке этого форматива, а вариант а. п. b_2 — минусовой (рецессивной). Оба варианта маркировки и, соответственно, две акцентные кривые (а. п. b_1 и а. п. b_2) фактически представлены только у *i-глаголов (см. подробнее [Пекунова 2023б], а также [СЯ 1988] и [ОСА 1993: 52]), в классе *ě/i-глаголов для ПСл реконструируется только вариант b_2. Соответственно, ниже в порядке упрощения

в большинстве славянских диалектов. В *Табл. II.1.1* показана соответствующая схематическая реконструкция ПСл акцентных кривых для форм презенса *ě/i-глаголов.

Табл. II.1.1. Акцентные кривые презенса *ě/i-глаголов в ПСл

ПСл	а. п. *a*	а. п. *b*	а. п. *c*
1SgPr	▨○ △▨○	□◍ △□◍	▨○ ◬□○
Prae	▨○○ △▨○○	□◍○ △□◍○	□○◍ △□○◍

Как видно из *Табл. II.1.1*, акцентные кривые а. п. b_2 и а. п. *c* в ПСл в парадигме *ě/i-глаголов различаются только в форме 1SgPr (флексионное ударение в а. п. b_2 vs энклиномены в а. п. *c*) и в месте ударения в двусложных окончаниях Prae: на первой гласной окончания (тематическом *i) в а. п. b_2 vs на последней гласной окончания (собственно флексионной) в а. п. *c*[13].

Относительно основной подпарадигмы презенса (Prae) ясно, что после падения редуцированных, когда ударение форм 3Sg, 3Pl и (в ряде языков) 1Pl в а. п. b_2 и а. п. *c* совпало фонетически, противопоставление в формах 2-го лица уже практически не могло удержаться.

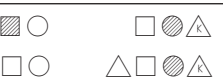
Что же касается форм 1Sg, следует учесть, что для ПСл реконструируется также зависимость места ударения в тактовой группе, содержащей энклиномен, от наличия или отсутствия в этой тактовой группе энклитик. А именно, энклитики (в большинстве имеющие плюсовую маркировку в ПСл) получают ударение в соответствии с этой маркировкой и минусовыми маркировками остальных членов тактовой группы, например: GSg **ròda*, **òt roda*, **roda žé*, **ot roda žé*[14]. Известна также модификация этого правила, при которой автономное ударение ставится не на саму энклитику, а на предшествующий ей слог: **rodá že*, **ot rodá že* (см., например, [Зализняк 1985: 125]). С учетом данной модификации, можно предполагать такой характер ударения в 1SgPr *ě/i-глаголов в ПСл (*Табл. II.1.2*).

при обсуждении *ě/i-глаголов может использоваться обозначение вида а. п. *b* без индекса.

[13] Аналогичная ситуация представлена в презенсе глаголов 4-го класса (тематических).

[14] Знаком грависа в ПСл реконструкциях обозначается автоматическое ударение энклиноменов, знаком акута — автономное ударение ортотонических тактовых групп, подробнее см., например, [Зализняк 1985: 118–127].

Табл. II.1.2. Акцентуация 1SgPr в ПСл

ПСл	а. п. *a*	а. п. *b*	а. п. *c*
1SgPr			

Легко видеть, что схема, приведенная в *Табл. II.1.2* для ПСл а. п. *c*, совпадает с эталоном, постулированным для системы Ап/Ев в акцентном типе C, восходящем к ПСл а. п. *b* и *c* в целом — т. е. и в полуотметном, и в неполуотметном подтипах (*Табл. I.2*). Иными словами, можно было бы интерпретировать наблюдаемое в нашей системе состояние как обобщение в форме 1SgPr ударения, свойственного глаголам ПСл а. п. *c* на глаголы ПСл а. п. *b*. Вероятнее, однако, что в собственно эволюционном плане речь должна идти о контаминации, приводившей не только к переакцентовкам форм а. п. *b* по образцу а. п. *c*, но и к переакцентовкам в обратном направлении[15].

Таким образом, и в основной подпарадигме, и в форме 1Sg акцентные кривые ПСл а. п. *b* и а. п. *c* оказываются практически неразличимы и, естественно, легко смешиваются.

II.2. Косвенные данные о различении а. п. *b* и а. п. *c* среди *ě/i-глаголов

Разберем подробнее те соображения, которые могут свидетельствовать в пользу первоначального различения а. п. *b* и а. п. *c* в классе ПСл *ě/i-глаголов.

Речь идет, во-первых, об акцентуации каузативных *i-глаголов, производных от различных *ě/i-глаголов. Некоторые такие ПСл каузативы показывают а. п. *c*, другие — а. п. b_2, что предполагает акцентное различие производящих. Например: *sěděti → *saditi (а. п. *c*), но *tьrpě-ti → *torpiti (а. п. b_2), см. подробнее [Дыбо 1981: 259–260; OCA 1990: 109–120; OCA 1993: 42–43].

Во-вторых, показательно поведение долгосложных *ě/i-глаголов в южнолехитских (малопольских и некоторых силезских) говорах: там одни лексемы сохраняют долготу корня, а другие сокращаются, причем такое же различение представлено в этих говорах у долгосложных *i-глаголов, где оно явно скоррелировано с ПСл акцентной характеристикой глагола. Долгосложные *i-глаголы ПСл а. п. **c* в южнолехитском сокращаются, а долгосложные *i-глаголы ПСл а. п. *b_2 — сохраняют долготу корня. Например: *valiti (а. п. *c*) → м.-пол. *vaľić* (краткий в корне),

[15] Ср. девиации типа *трьплю* (2×) в Ев. По имеющимся данным (в частности, [OCA 1993]), эту форму можно было бы интерпретировать как сохраняющую исконное ударение (см. ниже), но в любом случае материала недостаточно для каких-либо твердых выводов.

но *paliti (а. п. b_2) → м.-пол. *pâľić* (долгий в корне). Естественно предположить, что сокращение долгосложных *ě/i-глаголов в южнолехитском происходит по тому же правилу, см. подробнее [ОСА 1993: 37–38].

Подобное южнолехитскому сокращение этимологически долгих гласных в некоторых исконно долгосложных *ě/i-глаголах имеет место в кайкавском говоре Бедни [Jedvaj 1956: 314–315, материал приводится по ОСА 1993: 36–37] и в штокавском (сербском литературном) [Даничић 1925: 126–131; ОСА 1993: 36–37; Kapović 2018: 227–228], однако в этих диалектах картина значительно более размыта в силу большего числа колебаний внутри отдельных глагольных семейств и значительных генерализаций по ряду семантических и морфонологических оснований.

В *Табл. II.2.1* приводится сводная характеристика (насколько ее удается установить по указанным косвенным данным) для тех *ě/i-глаголов, для которых традиционно принято реконструировать ПСл а. п. *c*[16]. Первая часть таблицы отвечает долгосложным глаголам, для которых принципиально возможны все три вида косвенных свидетельств. Вторая часть таблицы содержит краткосложные глаголы, для которых вопрос о сохранении долготы корня нерелевантен, а вопрос об а. п. каузатива не всегда прозрачен[17]. В каждой части таблицы семейства приведены в алфавитном порядке условной ПСл реконструкции, записанной в латинице.

Табл. II.2.1. Косвенные данные о различении ПСл а. п. b_2 и *c* среди *ě/i-глаголов

ПСл глагол	ю.-лехитский	серб./хорв.	ПСл каузатив	ПСл а. п.
долгосложные				
běžati	д. // кр.	д. // кр.		?
dьržati	кр.	кр.		*c*
ględěti	кр.	д.		?
kypěti		д.		b_2 *

[16] Включены только те семейства, для которых соответствующие данные достаточно релевантны. Знак // означает колебание, знак вопроса в столбце «ПСл а. п.», соответственно, обозначает неопределенность реконструкции. Знак * в столбце «ПСл а. п.» означает, что реконструкция опирается всего лишь на одно свидетельство из трех возможных; знак (//) в том же столбце — тот факт, что не все представленные свидетельства поддерживают реконструированную ПСл а. п., но только их бóльшая часть.

[17] Речь идет о глаголах *gromiti и *zvoniti, которые могут быть признаны не каузативами к *grьměti и *zvьněti соответственно, а деноминативами от имен *gromъ и *zvonъ. В этой связи при реконструкции ПСл а. п. *c* глаголов *grьměti и *zvьněti в таблице проставлен надстрочный знак вопроса.

ПСл глагол	ю.-лехитский	серб./хорв.	ПСл каузатив	ПСл а. п.
mьlčati		д. // кр.		?
mьrzěti	кр.	д.	а. п. *c*	*c* (//)
pьrděti	кр.	д. // кр.		*c* (//)
sědĕti	кр.	кр.	а. п. *c*	*c*
skъrbĕti		д.		b_2 *
smьrděti	кр.	д. // кр.	а. п. *c*	*c* (//)
styděti		д.		b_2 *
svьrbĕti		д. // кр.		?
ščędĕti		д.		b_2 *
tъrčati	д.	д. // кр.		b_2 (//)
tьrpĕti	д.	д. // кр.	а. п. b_2	b_2 (//)
vьrtĕti		д. // кр.	а. п. b_2	b_2 (//)
краткосложные				
grьmĕti			ʔа. п. *c*	ʔ*c*
ležati			а. п. b_2	b_2
zvьnĕti			ʔа. п. *c*	ʔ*c*

В *Табл. II.2.2* те же данные приведены в более компактном виде и без конкретных обоснований.

Табл. II.2.2. Сводные данные о различении ПСл а. п. b_2 и *c* среди *ě/i-глаголов

ПСл а. п. / ПСл корень	b_2	*c*	данные колеблются
краткий (*o, *e, *ъ, *ь)	ležati	ʔgrьmĕti ʔzvьnĕti	
долгий (прочие)	kypĕti* tъrčati (//) skъrbĕti* tьrpĕti (//) styděti* vьrtĕti (//) ščędĕti*	dьržati mьrzĕti (//) pьrděti (//) sědĕti smьrděti (//)	bĕžati ględĕti mьlčati svьrbĕti

III. Сопоставление синхронной и исторической классификации *ě/i-глаголов

Естественно, у исследователя напрашивается мысль сопоставить разбиение на акцентные типы, реконструированное для условного позднепраславянского состояния, из которого развились диалекты с полуотметностью в *ě/i-презенсе (*Табл. I.3*) с разбиением тех же глаголов на ПСл а. п., полученным, в том числе, на основании косвенных данных, как это описано в Разделе II.

Такое сопоставление показывает, что глаголы синхронного акцентного типа A (с неподвижным корневым ударением во всех формах парадигмы) однозначно соответствуют группе глаголов, для которых традиционно по всем славянским данным реконструируется ПСл а. п. *a*, а именно, таковы глаголы *viděti*, *viseti*, *vědĕti*, *slyšati*.

Для прочих глагольных семейств имеет место соотношение, показанное в *Табл. III.1*, в которой на разбиение по ПСл а. п. b_2 и *c* (показанное в *Табл. II.2.2*) «наложено» разбиение по полуотметному и устойчиво флексионному акцентным типам из *Табл. I.3*. Полужирным выделены полуотметные глаголы, курсивом — семейства с устойчиво флексионным ударением Prae, бледным шрифтом даны глаголы, для которых данные по полуотметности отсутствуют. Прочие обозначения — те же, что в *Табл. II.2.2*.

Табл. III.1. ПСл а. п. vs полуотметность

ПСл а. п. / ПСл корень	b_2	*c*	данные колеблются
краткий (*o, *e, *ъ, *ь)	**ležati**	*ʲgrьměti* *ʲzvьněti*	
долгий (прочие)	*kypěti** tъrčati (//) skъrběti* ***tьrpěti*** (//) ***stydĕti**** **vьrtĕti** (//) *ščędĕti**	**dьržati** mьrzĕti (//) pьrdĕti (//) **sĕdĕti** *smьrdĕti* (//)	*běžati* **ględĕti** *mlčati* svьrbĕti

Нетрудно видеть, что основная закономерность такова: краткосложные глаголы ПСл а. п. b_2 показывают полуотметное ударение презенса, а краткосложные глаголы ПСл а. п. *c* — устойчиво флексионное; для долгосложных глаголов соотношение обратное: ПСл а. п. b_2 отвечает устойчиво флексионное ударение презенса, а ПСл а. п. *c* — полуотметное ударение. Исключение на первый взгляд представляют глаголы *vьrtĕti* и *smьrdĕti* (подчеркнуты в *Табл. III.1*), однако для них обоих, как было показано, имеются колебания в данных по реконструкции ПСл а. п.[18]

[18] Для глагола *vьrtĕti* имеют место также колебания между полуотметным и устойчиво флексионным типами по разным диалектам (см. выше *Табл. I.3*).

Оказывается, таким образом, что имеет место следующее любопытное соотношение (*Табл. III.2*).

Табл. III.2. ПСл а. п. vs полуотметность: основное соотношение

Ударение в Prae / ПСл корень	Полуотметное	Устойчивое флексионное	Устойчивое корневое
Краткий (*ъ, *ь, *о, *е)	а. п. *b*	а. п. *c*	
Долгий (прочие)	а. п. *c*	а. п. *b*	а. п. *a*

Именно к такому выводу пришли в свое время авторы работы [ОСА 1993]. Если экстраполировать найденную закономерность на весь корпус глаголов, для которых удается установить полуотметный или устойчиво флексионный характер презентного ударения, включающий в настоящей работе помимо корпуса [ОСА 1993], также и корпус системы Ап/Ев, мы получим следующее распределение глагольных семейств (*Табл. III.3*)[19].

Табл. III.3. ПСл а. п. vs полуотметность: распределение глагольных семейств

Ударение в Prae / ПСл корень	Полуотметное	Устойчивое флексионное	Устойчивое корневое
Краткий (*ъ, *ь, *о, *е)	а. п. *b* ***лежати*** *стояти //*	а. п. *c* *?бояти //* *зьрѣти* *велѣти* *кьснѣти* *горѣти* *мьнѣти //* ***грьмѣти*** *свьтѣти* *дрьжати* *тьщати* ***звьнѣти***	
Долгий (прочие)	а. п. *c* *?врьтѣти //* ***дрьжати*** *гледѣти* *мрьзѣти* *прьдѣти* ***сѣдѣти***	а. п. *b* *бѣжати* ***стыдѣти*** ***кыпѣти*** ***трьпѣти //*** *мльчати //* *трьчати* *скрьбѣти* ***щедѣти*** *?смрьдѣти*	а. п. *a* ***видѣти*** ***висѣти*** ***вѣдѣти*** ***слышати***

[19] Приводятся имена семейств в условной староштокавской одноеровой орфографии в алфавитном порядке кириллицы. Глаголы, показывающие колебания между полуотметным и устойчиво флексионным характером ударения, помечены знаком //, глаголы с не вполне надежно реконструируемой ПСл а. п. (*бояти*, *врьтѣти*, *смрьдѣти*) помечены надстрочным знаком вопроса и размещены по группам в соответствии с характером ударения в презенсе, при этом для глагола *бояти* речь идет о расхождении показаний системы Ап/Ев с реконструкцией [ОСА 1993]; о глаголах *врьтѣти* и *смрьдѣти* см. выше. Бледным шрифтом даны глаголы, для которых отсутствуют либо данные по полуотметности, либо косвенные данные по реконструкции ПСл а. п. *b* или *c* (см. *Табл. II.2.1*).

IV. Гипотеза акцентной эволюции в группе *ě/i-глаголов ПСл а. п. *b* и *c*

Как было показано (*Табл. III.2*), разбиение *ě/i-глаголов по наличию или отсутствию полуотметности в формах основной субпарадигмы презенса, реконструируемое для группы восточно- и южнославянских идиомов, включая изучаемую южноштокавскую систему, оказывается довольно неожиданным образом скоррелировано с их разбиением по ПСл акцентным парадигмам, насколько это последнее разбиение удается установить по косвенным данным. Поскольку количество обсуждаемых глагольных семейств довольно ограниченно, а их акцентное поведение в диалектах и памятниках часто неустойчиво, попытки обосновать ту или иную акцентную эволюцию *ě/i-глаголов от праславянского к наблюдаемому состоянию вряд ли можно было бы признать состоятельными хотя бы потому, что вид акцентных кривых для ПСл а. п. *b* и *c* в этом классе глаголов не поддается надежной реконструкции по данным наблюдаемых славянских диалектов[20]. Однако высказать предположение о возможном характере по крайней мере завершающих этапов такой эволюции в конкретном идиоме представляется все же допустимым. Далее предпринята соответствующая попытка для изученной мной акцентной системы Ап/Ев.

Вернемся к *Табл. III.2*, переформулировав ее как правила перехода от ПСл акцентных и морфонологических характеристик к характеру ударения в Prae, наблюдаемому в наших памятниках. Буквой К будем обозначать устойчивое корневое ударение в глагольном семействе в эталоне Ап/Ев, буквой Ф — устойчивое флексионное, буквами П-О — полуотметное. *Табл. IV.1* показывает состояние в изучаемой южноштокавской системе Ап/Ев.

Табл. IV.1. Этимологическая интерпретация разбиения *ě/i-глаголов по ударению Prae в южноштокавском (Ап/Ев)

ПСл а. п. / ПСл корень	*b_2	*c	*a
Краткий (*ъ, *ь, *o, *e)	П-О	Ф	
Долгий (прочие)	Ф	П-О	К

[20] Приводившиеся выше (*Табл. II.1.1, II.1.2*) реконструкции — чисто теоретические, они исходят из ожидаемого на основе системных соображений положения в ПСл.

Для построения предполагаемой эволюции мы должны, во-первых, постулировать состояние, предшествующее наблюдаемому в нашей системе (назовем его «праштокавское»), а во-вторых, задать правила перехода от праштокавского состояния к представленному в эталоне Ап/Ев так, чтобы эти правила допускали историко-акцентологическую интерпретацию.

Схематически предлагаемое решение представлено в *Табл. IV.2*.

Табл. IV.2. Перестройка ударения Prae *ě/i-глаголов ПСл а. п. $*b_2$ и *c в южноштокавском (Ап/Ев)

Праштокавский

ПСл а. п. / ПСл корень	$*b_2$	$*c$
Краткий (*ъ, *ь, *o, *e)	П-О	Ф
Долгий (прочие)	Ф	Ф

→

Ап/Ев

ПСл а. п. / ПСл корень	$*b_2$	$*c$
Краткий (*ъ, *ь, *o, *e)	П-О	Ф
Долгий (прочие)	Ф	П-О

Для праштокавского состояния предполагается полуотметность Prae для краткосложных глаголов ПСл а. п. b_2 и устойчивое флексионное ударение для всех прочих (за исключением, разумеется, наследников ПСл а. п. *a*). Далее мы предполагаем следующее.

Интонационные свойства корня в глаголах ПСл а. п. b_2 и *c* были в праштокавском различны, причем в краткосложных глаголах это соответствовало различию презентного ударения как полуотметного или устойчиво флексионного.

Дальнейшее развитие долгосложных глаголов с разными интонационными свойствами корней было различным. А именно, корневые гласные долгосложных глаголов ПСл а. п. *c* сокращались, а корневые гласные долгосложных глаголов ПСл а. п. b_2 сохраняли долготу (как это характерно и для ряда других славянских диалектов, включая классический литературный штокавский, в котором полуотметность в этом классе глаголов отсутствует[21], см. выше Раздел II.2, а также [ОСА 1993: 36–43]).

При этом, однако, интонационная характеристика таких сокращенных корней совпадала не с интонационной характеристикой

[21] По [Даничић 1925]. В некоторых современных диалектах, включая литературные, полуотметность фиксируется, причем иногда распространена на все *ě/i-глаголы, см. [Kapović 2018: 228–229].

исконно кратких корней в глаголах ПСл а. п. *c*, а с характеристикой корневой гласной краткосложных глаголов а. п. b_2. Соответственно, презенсы этих глаголов получали характерное полуотметное ударение.

Конечно, о фонетической природе предполагаемых различий можно только гадать[22], однако предположить сам факт интонационного противопоставления представляется допустимым.

Подтверждение предложенной гипотезы можно видеть и в характере развития ударения основной субпарадигмы презенса в классе *i-глаголов в системе Ап/Ев. Подробное описание этого класса опубликовано в [Пекунова 2023б], здесь же достаточно отметить, что наблюдаемое в системе Ап/Ев состояние с почти полностью вытесненной полуотметностью Prae краткосложных глаголов ПСл а. п. b_2 и распространением устойчивого корневого ударения на все долгосложные глаголы можно объяснить, исходя из того же процесса сокращения долгосложных лексем ПСл а. п. *c* и интонационного уподобления их полуотметным краткосложным глаголам ПСл а. п. b_2 с последующим распространением корневого ударения на все полуотметные глаголы, вероятно, под влиянием лексем ПСл а. п. b_1[23]. Соответствующая схема приведена в *Табл. IV.3*.

Табл. IV.3. Перестройка ударения Prae *i-глаголов ПСл а. п. *b_2 и *c в южноштокавском (Ап/Ев)

	Праштокавский			→	Праштокавский+			→	Ап/Ев		
ПСл а. п. / ПСл корень	*b_1	*b_2	*c		*b_1	*b_2	*c		*b_1	*b_2	*c
Краткий (*ъ, *ь, *o, *e)	К	П-О / К	Ф		К	П-О / К	Ф		К	К / (П-О)	Ф
Долгий (прочие)	К	К	Ф		К	К	П-О / К		К	К	К

[22] В частности, можно думать как о разных тональных контурах или степенях долготы слогоносителей, так и о тех или иных собственно сегментных характеристиках — например, различении степеней подъема (ср. генезис противопоставления двух фонем «типа о» в древнерусском, см. [Зализняк 2010: 173–180, 571–572]) или степеней напряженности и т. п.

[23] Для корней ПСл а. п. b_1 нет необходимости предполагать особую интонационную характеристику корня, отличающуюся от интонационных характеристик глаголов ПСл а. п. b_2, так как их различное акцентное поведение в презенсе, характерное для всех славянских языков, обусловлено акцентно-морфонологическим отличием сегментно одинаковых презентных окончаний, оформлявших специфическую словообразовательную группу итеративов (глаголы ПСл а. п. b_1).

Таким образом, характерная для *e/i-глаголов «зеркальная» картина распространения полуотметности в глаголах исконных а.п. *b_2 и а.п. *c, просматривается и в *i-глаголах на предшествующем этапе предполагаемого акцентного развития.

Библиография

Источники

Даничић 1925
Даничић Б., *Српски акценти*, Београд-Земун, 1925.

Опись ОР. Ф. 178.4
Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, фонд 178/I, Музейное собр., русская и славянская часть, опись, том 4, № 6501–8461, Москва, 1969, машинопись.

Стоянов, Кодов 1964
Стоянов М., *Кодов* Хр., *Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека, 3*, *София*, *1964*.

Jedvaj 1956
Jedvaj J., Bednjanski govor, *Hrvatski dijalektološki zbornik*, 1, 1956, 279–330.

Литература

Дыбо 1981
Дыбо В. А., *Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм*, Москва, 1981.

——— 2000
Дыбо В. А., *Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис*, I, Москва, 2000.

Зализняк 1985
Зализняк А. А., *От праславянской акцентуации к русской*, Москва, 1985.

——— 2010
Зализняк А. А., *Труды по акцентологии*, I, Москва, 2010.

——— 2019
Зализняк А. А., К истории одного нефонетического изменения, *Славянское и балканское языкознание: Русистика. Славистика. Компаративистика. Сборник к 64-летию С.Л. Николаева*, Журавлев А. Ф., отв. ред., Москва, 2019, 164–204.

Мошин 1973
Мошин В. А., Палеографическо-орфографические нормы южнославянских рукописей, *Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР*, 1, Москва, 1973, 43–75.

Николаев 2014
Николаев С. Л., История штокавской акцентуации i-глаголов в свете данных старосербской рукописи XV в. «Апостол» (НБКМ № 889), *IWoBA VIII. Реферати VIII међународног скупа о балтословенској акцентологији* (= Славистички зборник. Нова серија, I), Нови Сад, 2014, 269–283.

ОСА 1990
Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л., *Основы славянской акцентологии*, Москва, 1990.

——— 1993
Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л., *Основы славянской акцентологии. Словарь*, Москва, 1993.

Пекунова 2009
Пекунова И. С., О некоторых акцентуационных особенностях существительных а. п. *с* в старосербских памятниках, *Stressing the Past. Papers on Baltic and Slavic Accentology*, Olander T, Larsson J. H., eds. (= Studies in Slavic and General Linguistics, 35), Amsterdam, New York, 2009, 93–100.

——— 2011
Пекунова И. С., Некоторые особенности глагольной акцентуации в староштокавских памятниках XV в., *Accent matters. Papers on Balto-Slavic accentology,* Pronk T., Derksen R., eds. (= Studies in Slavic and General Linguistics, 37), Amsterdam, New York, 2011, 295–308.

——— 2022
Пекунова И. С., Отроду не видано, сроду не слыхано, а на роду написано. Особенности развития существительных подвижного акцентного типа в славянских идиомах, *Slověne*, 2022, 11/2, 209–243.

——— 2023а
Пекунова И. С., Образец эталонного описания акцентуации средневековых текстов (и-глаголы в двух староштокавских памятниках XV в.), *Русин*, 2023, 72, 138–160.

——— 2023б
Пекунова И. С., Акцентуация i-глаголов в двух староштокавских памятниках XV в., *Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков. К 90-летию В. А. Дыбо*, Николаев С. Л., отв. ред., Москва, 2023, 283–373.

Поливанова 2013
Поливанова А. К., *Старославянский язык. Грамматика. Словари*, Москва, 2013.

СЯ 1988
Булатова Р. В., Дыбо В. А., Николаев С. Л., Проблемы акцентологических диалектизмов в праславянском, *Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации*, Москва, 1988, 31–66.

——— 1993
Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л., Праславянская акцентология и лингвогеография, *Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации*, Москва, 1993, 65–88.

Цонев 1903
Цонев Б., *Към историята на български език*, София, 1903.

——— 1919
Цоневъ Б., *История на българский езикъ*, 1, София, 1919.

Kapović 2018
Kapović M., Povijest glagolske akcentuacije u štokavskom (i šire), *RASPRAVE. Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*, 44/1, 2018, 159–285.

References

Bulatova R. V., Dybo V. A., Nikolaev S. L., Problemy aktsentologicheskikh dialektizmov v praslavianskom, *Slavianskoe iazykoznanie. 10 Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Sofiia, sentiabr' 1988 g. Doklady sovetskoi delegatsii*, Moscow, 1988, 31–66.

Dybo V. A., *Slavianskaia aktsentologiia. Opyt rekonstruktsii sistemy aktsentnykh paradigm*, Moscow, 1981.

Dybo V. A., *Morfonologizovannye paradigmaticheskie aktsentnye sistemy. Tipologiia i genezis*, 1, Moscow, 2000.

Dybo V. A., Zamiatina G. I., Nikolaev S. L., Praslavianskaia aktsentologiia i lingvogeografiia, *Slavianskoe iazykoznanie. 11 Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Bratislava, sentiabr' 1993 g. Doklady rossiiskoi delegatsii*, Moscow, 1993, 65–88.

Dybo V. A., Zamiatina G. I., Nikolaev S. L., *Osnovy slavianskoi aktsentologii*, Moscow, 1990.

Dybo V. A., Zamiatina G. I., Nikolaev S. L., *Osnovy slavianskoi aktsentologii. Slovar'*, Moscow, 1993.

Jedvaj J., Bednjanski govor, *Hrvatski dijalektološki zbornik*, 1, 1956, 279–330.

Kapović M., Povijest glagolske akcentuacije u štokavskom (i šire), *RASPRAVE. Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*, 44/1, 2018, 159–285.

Moshin V. A., Paleograficheskо-orfograficheskie normy iuzhnoslavianskikh rukopisei, *Metodicheskoe posobie po opisaniiu slaviano-russkikh rukopisei dlia Svodnogo kataloga rukopisei, khraniashchikhsia v SSSR*, 1, Moscow, 1973, 43–75.

Nikolaev S. L., Istoriia shtokavskoi aktsentuatsii i-glagolov v svete dannykh staroserbskoi rukopisi 15 v. "Apostol" (NBKM № 889), *IWoBA 8. Referati 8 medzunarodnog skupa o baltoslovenskoj akcentologiji* (= Slavistichki zbornik. Nova serija, 1), Novi Sad, 2014, 269–283.

Pekunova I. S., O nekotorykh aktsentuatsionnykh osobennostiakh sushchestvitel'nykh a. p. c v staroserbskikh pamiatnikakh, *Stressing the Past. Papers on Baltic and Slavic Accentology*, Olander T., Larsson J. H., eds. (= Studies in Slavic and General Linguistics, 35), Amsterdam, New York, 2009, 93–100.

Pekunova I. S., Nekotorye osobennosti glagol'noi aktsentuatsii v staroshtokavskikh pamiatnikakh XV v., *Accent matters. Papers on Balto-Slavic accentology*, Pronk T., Derksen R., eds. (= Studies in Slavic and General Linguistics, 37), Amsterdam, New York, 2011, 295–308.

Pekunova I. S., Ótrodu ne vidano, sródu ne slykhano, a na rodú napisano. Features of the Development of Mobile Accent Type Nouns in Slavic Idioms, *Slověne*, 2022, 11/2, 209–243.

Pekunova I. S., A model description of accentuation in medieval texts (i-verbs in two Old Shtokavian manuscripts of the 15th century), *Rusin*, 2023, 72, 138–160.

Pekunova I. S., Accentuation of i-verbs in two Old Shtokavian manuscripts of the 15th century, *Baltoslavic Comparative Studies. Accentology. Distant Language Relations. Vladimir A. Dybo in memoriam*, Nikolaev S. L., otv. red., Moscow, 2023, 283–373.

Polivanova A. K., *Staroslavianskii iazyk. Grammatika. Slovari*, Moscow, 2013.

Zalizniak A. A., *Ot praslavianskoi aktsentuatsii k russkoi*, Moscow, 1985.

Zalizniak A. A., *Trudy po aktsentologii*, 1, Moscow, 2010.

Zalizniak A. A., K istorii odnogo nefoneticheskogo izmeneniia, *Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie: Rusistika. Slavistika. Komparativistika. Sbornik k 64-letiiu S. L. Nikolaeva*, Zhuravlev A. F., otv. red., Moscow, 2019, 164–204.

Ирина Семеновна Пекунова, младший научный сотрудник
сектора лингвистической компаративистики
отдела научных исследований
Института восточных культур и античности
Российского государственного гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., д. 6
irapek@gmail.com

Received November 22, 2023